

Полет через туннель врат продолжался достаточно долго. Загадочные существа медлительно плавали в золотом море за незримым барьером. Клэйн начал даже опасаться, не несет ли его опять к острову между мирами или, что было бы куда хуже, к новому разлому, лишенному такой вот защитной механики. Он размышлял, что именно случится с ним, если дорога выбросит его в само золотое море. Умрет ли он сразу от условий этой реальности? Будет пожран её обитателями? Или, может быть, будет бесконечно дрейфовать между мирами, не в силах найти спасение? Кто знает... Лучше бы ему никогда не проверять это.

Вдруг, туннель наконец-то закончился и мальчик шагнул через серую пелену наружу. Впрочем, картинка оказалась ему, на первый взгляд, достаточно знакомой. Это опять был серый, мертвый мир, изрытый кратерами и холодный. Над головой, в небе, вместо чего-то вроде знакомых ему лун или загадочного голубого шара, как в первом из серых миров, висел занимающий четверть неба бесформенный осколок, излучающий слабое сияние. Похоже, здесь была... Ночь? Оглядевшись еще раз, более внимательно, мальчик увидел вдали, над горизонтом, некий зеленовато-голубой луч, возносящийся с земли к небу. А может, и падающий с неба на землю.

Заинтересовавшись природой луча, юный маг взлетел и направился в сторону луча. На удивление, лететь было проще, чем обычно, будто, его вес снизился. Осмотрев свое тело, он пришел к выводу, что все части тела на месте, а потому загадочное снижение массы было не вполне понятно. Решив, что за этим стоят какие-то загадочные особенности мира, в который он попал, Клэйн отложил вопрос на потом. Полет занял немало времени, но через несколько часов, на рассвете наконец-то, он долетел до искомого места. Это оказалась гигантская четырехугольная пирамида, из вершины которой в небо бил загадочный луч.

Решив перестраховаться, юный маг активировал магическое зрение... В следующую секунду он оказался напрочь ошеломлен! В магическом зрении мир вокруг полностью переменялся. Вокруг раскинулись огромные леса, вдалеке виднелись поля и даже что-то похожее на крепостную стену не столь уж маленького города. По небу летали птицы, а в рощах бродили звери. Только пирамида стояла на месте, направляя к небу луч. Однако, было и здесь некоторое отличие. На некоторой высоте луч не исчезал, как было при осмотре обычным зрением, а раскрывался, превращаясь в сияющую сеть, покрывающую небо. Опустившись на землю, мальчик попытался прикоснуться к видимым только магическим зрением кустам. Конечно же, он ничего не ощутил, будто это место было совершенно пустым. Тем не менее, глаза мага продолжали наблюдать этот загадочный мир. Более того, он не был несколько размытым, как обычно бывало при использовании магического зрения, а наоборот, имел необыкновенно четкий и яркий вид.

Логика подсказывала Клэйну, что в происходящем как-то замешана пирамида, поскольку только она была видна и обычным зрением и магическим. Остановившись в задумчивости, он некоторое время сверлил это сооружение взглядом, размышляя над тем, как бы безопасно изучить мегалитическое здание, не нарвавшись на какую-то хитрую ловушку. Не придумав ничего конструктивного, юный маг сел на землю, вошел в состояние медитации и стал осторожно прощупывать мир вокруг в поисках ауры смерти, но через пару часов понял, что совершенно не ощущает её. Похоже, изучить местный язык или получить какую-нибудь информацию от местных мертвецов невозможно. Нужно было искать другой путь.

Пару недель мальчик осторожно бродил вокруг пирамиды, изучая всеми своими чувствами,

однако, не мог понять ничего нового. Это удручало, происходящее в этом мире было действительно непонятным. Секрет магической реальности будоражил его разум, но он все еще опасался входить в пирамиду, подозревая там наличие какой-нибудь защиты от наглых посторонних, вздумавших проникнуть внутрь громадной волшебной машины. Он же не мог послать туда кого-то другого?.. Или, мог?

Клэйн собрался с мыслями и начал припоминать все, что знал о магии, стараясь найти что-то, что могло бы заменить его в этом путешествии. Внезапно, ему в голову пришла абсурдная мысль. А может, не такая уж и абсурдная. Юный маг подумал мгновение... и извлек из бездонной сумки тело Джи Ву, культиватора из прошлого серого мира.

Положив тело на землю, Клэйн начал чертить на земле узоры, похожие на те, что использовал для пробуждения силы. Закончив, он сосредоточился, и начал превращать часть самой сути своей силы в сгусток серого тумана. По сути, он извлекал из себя часть своей души, поскольку Дар был частью души. Эта идея пришла ему в голову, когда он увидел, как серая фигура, аура смерти, тень, душа, кто знает, отделялась от Мерфока. Тогда он задумался. Часть ауры смерти оставалась в теле, а часть, покидала её. Но когда аура слилась назад, разум старого путешественника оставался целостным. Видимо, можно разделить ауру смерти. А его аура смерти стала его Даром и ядром нового существования. Это оказалась... Болезненно. Даже мир вокруг слегка померк, а тело, как будто, стало ощущаться тяжелее. Но эти ощущения вскоре ослабели и остаточным последствием совершенного стало снижение его уровня магической силы. Кажется, процесс прошел удачно. Юный маг ощущал сгусток своей ауры смерти так, будто тот был частью тела. Частью тела, лишенной какой-либо чувствительности. По сути, было только некое присутствие.

Следующий шаг был тоже достаточно сложным. Погрузившись мысленно в тело Джи Ву, мальчик искал и собирал остатки ауры смерти, не покинувшие свою старую обитель вместе с поглощенной юным магом энергией. Постепенно, ему удалось собрать небольшой шар из этой силы. Теперь нужно было соединить эти две субстанции. Поначалу, ничего не получалось, два сгустка тумана просто проходили друг через друга, никак не взаимодействуя. Только через часы попыток, Клэйн понял, что нужно использовать телекинез. По крупице, он стягивал туман воедино, а сила телекинеза скрепляла частицы, проводя через себя. наконец-то основа была готова. Перед следующим этапом, он позволил себе почти месяц перерыва, восстанавливая силу Дара. В этом мире процесс шел не так уж легко, поскольку он был лишен ауры смерти, но, все же, за месяц удалось частично вернуть потерянное. Настал последний этап. С большим трудом, будто кожа мертвого культиватора была прочнее стали, юный маг сделал разрез около сердца мертвого тела, после чего положил в центр подготовленного узора.

Здесь его голоса не было слышно, как в первом сером мире, но, это не имело значения для магии. Неслышимое песнопение, звучащее только в разуме мальчика, покрывало ритуальный узор и тот, постепенно разгорался. В какой-то момент, сияние стало серым и настал миг, в который из Мерфока вырвало его сущность во время пробуждения Дара. Мир вокруг, казалось покачнулся, а сгусток серой ауры, висящий над телом дернулся, переместившись ближе к Джи Ву. Клэйн же продолжал ритуал. Неслышимые песнопения набирали обороты, пока не настал момент истины. Сгусток тумана странно вспучило, он несколько раз дернулся, будто пытаясь разлететься на части, но не сумел. А потом - втянулся в рану на груди культиватора, а мальчик ощутил, как сила его дара вновь убывает, подпитывая мертвое тело. Это длилось, казалось, вечность, а его ранг упал со второго на первый, даже до среднего первого, но, в некий момент,

Сила перестала покидать его. Полежав несколько часов, Клэйн сумел сосредоточиться и встать. Он не ощущал так себя с самой смерти. Собственно, он лишь единожды чувствовал такую слабость, когда в детстве, в пять лет заболел какой-то опасной и стремительной болезнью. Жрец, бывший заодно и деревенским лекарем, долго не мог побороть болезнь молитвами и лекарствами, мальчик долго был на границе жизни и смерти, будто качаясь по волнам незримого, но бурного моря, но, все же, выжил. Сейчас он ощущал себя похоже. К счастью, постепенно, это ощущение проходило.

Наконец, вспомнив о причине произошедшего, юный маг взглянул на мертвого культиватора. Тело того продолжало лежать в центре фигуры. Но... Теперь с ним ощущалась некая связь. Собравшись, Клэйн попытался отдать мертвецу пару команд. Тот их напрочь проигнорировал, вызвав у чародея приступ злости, пробившийся даже через его обычную невозмутимость. И вдруг тело зашевелилось, оно дергалось на месте, будто тоже испытывая ярость. Задумавшись, мальчик попытался пошевелить рукой трупа, как будто своей. рука мертвеца сдвинулась. Следом задвигалось все тело. Это был успех.

Понадобилось ещё несколько дней, чтобы неповоротливые и дерганные движения стали более или менее гладкими. Ещё Клэйн выяснил, что закрыв глаза и сосредоточившись, может видеть глазами Джи Ву и слышать его ушами. Теперь ничто не могло помешать исследованию пирамид.

<http://tl.rulate.ru/book/58749/1561994>